

— Ты уже не маленький, да ещё и мужчина, иначе в будущем тебе будет несладко.

— Я знаю.

— Эх, дедушка стареет, не знаю, сколько ещё лет проживу... — Голос старого господина звучал с ноткой печали. Он замер с шахматной фигурой в руке, молча поставив мат Янь Чжици.

— Дедушка, не говорите так, вы обязательно проживёте сто лет.

Старый господин вздохнул:

— Сто лет мне не нужно, просто хотелось бы перед смертью подержать на руках правнука.

— Это возможно, дедушка. — Янь Чжици не был мастером сладких речей и сейчас чувствовал себя растерянным, сердце сжималось от слов старого господина.

— Надеюсь! — Старый господин снова вздохнул, потрогав трость, прислонённую к дивану. — Ладно, хватит, давай ещё одну партию.

Янь Чжици улыбнулся и поставил свою фигуру в угол.

После разговора с дедушкой он вернулся в комнату. Ситу Юй лежал на кровати, играя в телефон. Увидев, что Янь Чжици вернулся с озабоченным видом, он поднял бровь, положил телефон на тумбочку и поманил его к себе.

Тот взглянул на него и подошёл.

— Дедушка опять давит на тебя?

— Нет.

— На твоём лице чётко написано «давление». — Ситу Юй усмехнулся.

— ...

— Ну, расскажи мужу, что он тебе сказал?

Янь Чжици фыркнул:

— Какой ещё муж...

— Такой-сякой муж! — Ситу Юй, увидев, что тот покраснел, обнял его и поцеловал в щёку.

— Хватит дурачиться! — Янь Чжици с досадой оттолкнул его руку.

— Расскажешь — перестану. — С этими словами Ситу Юй снова положил руку на его грудь.

— Ничего особенного...

— М-м... Дай угадаю, дедушка снова заговорил о детях? Может, начнём сегодня стараться? — Ситу Юй улыбнулся, прижал его к кровати и начал стягивать штаны.

— Не надо! — Янь Чжици испугался и схватился за свои штаны.

— Что случилось? — спросил Ситу Юй.

— Ничего. — Янь Чжици покачал головой.

— Если ты не хочешь, я не буду тебя заставлять. — Ситу Юй посмотрел на него, выражение лица стало серьёзным, от чего Янь Чжици почувствовал жар на лице.

— Не в этом дело. — Просто он ещё не привык к изменениям в их отношениях.

— Тогда в чём?

— Сяо Юй...

— Я здесь.

— Может... правда заведём ребёнка?

— Хорошо. — Улыбка Ситу Юя стала шире, и он начал снимать с него одежду, движения были немного торопливыми.

После той ночи Ситу Юй больше не прикасался к нему, и для молодого человека, только что разожжённого желанием, неделя терпения была уже пределом.

Выключили свет.

После этого Ситу Юй не отпускал его, обняв, они заснули крепким сном.

Ситу Юй не появлялся на публике уже почти две недели, и сплетни, кажется, поутихли, только отдельные фанаты продолжали оставлять комментарии под тем постом в Weibo.

Янь Чжици, увидев это, с облегчением вздохнул:

— Завтра вернёмся в студию?

— Разве ты не хотел побыть с дедушкой подольше? — Ситу Юй поднял бровь.

— Навещу, когда будет время.

— Хорошо. — Ситу Юй не возражал и кивнул.

Время летело быстро, и вот уже прошло два месяца. Новости о женитьбе Ситу Юя постепенно утихли, работа вернулась в привычное русло, но многие всё ещё интересовались, кто же этот мужчина, который сумел привязать к себе Ситу Юя.

С тех пор как их отношения подтвердились, Ситу Юй стал похож на одержимого супруга, но образ жизни не изменился, разве что они стали жить в одной комнате.

Любовь Ситу Юя к флирту также никуда не делась, и, несмотря на его слова о любви, скандальные заголовки не переставали появляться.

На это Янь Чжици лишь хмурился, не говоря ни слова, стараясь привыкнуть, но в душе он чувствовал всё меньше уверенности, как будто после их близости он полюбил его ещё сильнее.

Они всё ещё пытались завести ребёнка, но надежды Янь Чжици раз за разом рушились, хотя он уже начал смиряться с этим и, следуя совету дедушки, начал принимать китайские травы для улучшения здоровья, так как считал, что проблема в нём самом, ведь он уже не молод.

— О чём думаешь? — За обедом Ситу Юй ткнул в задумавшегося мужчину.

— Думаю, когда ты успел подружиться с У Лилай. — Янь Чжици усмехнулся, опустил голову и, сделав глоток, спрятал горечь в глазах.

Лилай была новой актрисой, снявшейся в новом фильме Ситу Юя. Она не была ослепительно красивой, но привлекательной, с мягким и нежным характером — вот всё, что Янь Чжици о ней знал.

В последнее время Ситу Юй часто общался с ней, даже задерживался на съёмочной площадке допоздна, смеясь, как будто ему было очень весело.

— Подружиться — это просто, я могу подружиться с кем угодно! — Ситу Юй беззаботно улыбнулся, но его взгляд был прикован к макушке Янь Чжици.

«Да, ты можешь подружиться с кем угодно, но тебя не волнуют чувства других», — с горькой усмешкой подумал Янь Чжици.

— Что случилось? — Ситу Юй заметил его странное поведение, но затем улыбнулся, взял его лицо в руки и поцеловал. — Не говори, что ты ревнуешь?

Янь Чжици не ответил, лишь взглянул на него и продолжил есть.

— Правда ревнуешь?

— Нет.

Ситу Юй слегка нахмурился, недовольный его реакцией.

Кто же настолько великодушен, чтобы смотреть, как его мужчина флиртует с другими, и не проявлять никаких эмоций? Даже не ссориться, будто готовый просто отдать его?

В комнате воцарилась тишина. Ситу Юй, взглянув на еду, внезапно потерял аппетит, отложил палочки и начал листать Weibo.

Янь Чжици удивился, посмотрел на его почти нетронутую тарелку и не понял, что сказал не так.

Поэтому он спросил:

— Сяо Юй, ты наелся?

— Наелся! — Ситу Юй даже не поднял головы.

Да, он наелся — наелся злости. Что делать, если его жена не ревнует?

Увидев его выражение, не располагающее к разговору, Янь Чжици лишь кивнул, взял кусочек овощей, но не почувствовал вкуса.

После еды Янь Чжици молча убрал посуду, вымыл её и вернулся. Ситу Юй всё ещё сидел, улыбаясь, как будто читая что-то смешное.

Янь Чжици вздрогнул, невольно взглянул на него, но без очков не смог разглядеть, что именно он читал, только понял, что это был чат в WeChat.

Ситу Юй внезапно поднял голову, увидел, что Янь Чжици смотрит на него, и одновременно заметил его замешательство.

Янь Чжици почувствовал беспокойство, отвел взгляд и поспешил в комнату, закрыв дверь на замок.

— Цици! — Ситу Юй подошёл к двери, обнаружив, что она заперта, постучал и с усмешкой сказал:

— Ты запер дверь, куда мне идти спать?

— ... — Янь Чжици запнулся. Он забыл, что уже переехал к нему, забыл, что это комната Ситу Юя. Немного подумав, он встал с кровати и открыл дверь.

Как только дверь открылась, Ситу Юй обнял его:

— Не сердись.

— Я не сержусь.

— О! — Ситу Юй улыбнулся и внезапно поцеловал его.

Янь Чжици резко оттолкнул его:

— Иди помойся.

— Вместе? — Ситу Юй тихо засмеялся, обнял его за талию и повёл в ванную.

Янь Чжици хотел отказаться, но в душе он также чувствовал подавленное волнение и ожидание, поэтому не стал сопротивляться, позволив ему вести себя в ванную.

На следующий день днём Ситу Юй должен был отправиться в городок S для съёмок на натуре. Янь Чжици, измученный прошлой ночью, едва мог встать, а тряска на дороге только усугубляла его состояние, заставляя несколько раз менять позу.

По идее, У Лилай должна была ехать в другой машине, но сейчас она сидела рядом с Ситу Юем. Они тихо разговаривали на заднем сиденье, и время от времени раздавался её приятный смех, но для Янь Чжици он звучал раздражающе. Он сидел на переднем сиденье, лишь изредка поглядывая в зеркало заднего вида.

Ассистент не имел права вмешиваться в личную жизнь артиста.

Его тело всё ещё ныло, но виновник этого сидел сзади, весело разговаривая с другой, не сказав ни слова заботы. Янь Чжици внезапно почувствовал себя морально и физически уставшим, посмотрел в окно, склонив голову, размышляя о последних двух месяцах, но из-за усталости быстро уснул.

В городок S они прибыли около пяти часов вечера. Персонал подготовил для них комнаты, и Ситу Юй с Янь Чжици, естественно, были поселены вместе в стандартный двухместный номер.

Янь Чжици чувствовал себя некомфортно. Как только вошёл в комнату, положил вещи и отправился в ванную.

Увидев его походку, Ситу Юй нахмурился, вспомнив о вчерашней ночи и состоянии дороги. С

тихим проклятием он взял ключ от номера и вышел.

Разглядывая следы на своём теле, Янь Чжици задумался и не услышал звуков снаружи.

<http://bllate.org/book/16186/1452047>